

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 1 (130), с. 134–146.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 1 (130), pp. 134–146.

Научная статья
УДК 811.161.1
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-1-130-11>
<https://elibrary.ru/hdyfue>

**Категория «сверхсловности» в военной ономастике:
особенности синтаксико-лексической организации названий
военных формирований**

Денис Андреевич Новиков

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск, Россия
denis.novikov.98@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1340-6942>

Аннотация. В статье исследуется феномен сверхсловных языковых единиц в военной ономастике, охватывающий многоэлементные номинативные конструкции, используемые для обозначения военных формирований различного уровня организованной иерархии. Рассматриваются структурные, синтаксические, семантические и прагматические характеристики таких единиц. В работе проводится анализ моделей построения названий военных подразделений, выявляются основные тенденции в их функционировании в официальном, нормативно-правовом, медийном и институциональном дискурсе. Автор также обращается к сравнительному аспекту военной номинации в международной практике, рассматривает исторические этапы формирования современной системы военных названий и описывает когнитивные механизмы категоризации.

Ключевые слова: сверхсловная языковая единица, военная номинация, синтаксическая модель, лексико-семантическая структура, специальная военная операция, военный дискурс

Благодарность. Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора С. Г. Шулежковой.

Для цитирования: Новиков Д. А. Категория «сверхсловности» в военной ономастике: особенности синтаксико-лексической организации названий военных формирований. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 1 (130), с. 134–146. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-1-130-11>; EDN: HDYFUE

© Новиков Д. А., 2026

**The category of “super-wordness” in military onomastics:
features of the syntactic-lexical organization of the military formation names**

Denis A. Novikov

Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia

denis.novikov.98@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1340-6942>

Abstract. This article explores the phenomenon of superword linguistic units in military onomastics, encompassing multi-element nominative constructions used to nominate military formations at various levels of the organizational hierarchy. The structural, syntactic, semantic, and pragmatic characteristics of such units are examined. The paper analyzes the models for constructing military unit names, identifying key trends in their functioning in official, legal, media, and institutional discourse. The author also addresses the comparative aspect of military nomination in international practice, examines the historical stages in the development of the modern system of military names, and describes the cognitive mechanisms of categorization.

Keywords: superword language unit, military nomination, syntactic model, lexical-semantic structure, special military operation, military discourse

Acknowledgments. This work was completed under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor Svetlana G. Shulezhkova.

For citation: Novikov D. A. The category of “super-wordness” in military onomastics: features of the syntactic-lexical organization of the names of military formations. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 1 (130), pp. 134–146. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-1-130-11>; EDN: HDYFUE

Введение

Ономастика традиционно рассматривается как одна из ключевых лингвистических дисциплин, изучающих принципы, механизмы и закономерности именования объектов действительности. В рамках этой области формируется ряд специализированных направлений, каждое из которых сосредоточено на определенном типе имен собственных. Одним из таких направлений является военная ономастика – сравнительно молодая, но быстро развивающаяся отрасль, объектом внимания которой выступают имена нарицательные, функционирующие в сфере оборонно-военной деятельности. Эта область объединяет исследования, посвященные наименованиям оперативных объединений, частей и подразделений, специализированных формирований, условных обозначений, а также названий военной техники, операций и мероприятий различного уровня.

Актуальность изучения военной ономастики определяется несколькими факторами. Во-первых, военная сфера характеризуется высокой степенью регламентированности и иерархичности, что требует точной, избыточной и при этом однозначной номинации всех элементов системы. Во-вторых, официально-деловой и институциональный характер военной коммуникации предопределяет формирование устойчивых языковых конструкций, обладающих стандартизированными моделями построения. В-третьих, в условиях усложняющихся военных технологий, структур

управления и видов вооружений значимость семиотической упорядоченности возрастает, что делает лингвистический анализ наименований особенно важным для понимания принципов организации современного военного дискурса.

В центре нашего внимания находятся преимущественно сверхсловные языковые единицы военной ономастики, так как подавляющее большинство номинаций в этой сфере представлено устойчивыми словосочетаниями, обладающими терминологической закреплённостью, нормативностью и институциональной значимостью. Такие единицы не только выполняют функцию идентификации, но и служат инструментом формализации, обеспечивая структурированность и предсказуемость официального общения. Особое внимание к сверхсловным структурам обусловлено спецификой самой военной системы, а также прагматическими установками официального дискурса, в котором такие единицы способствуют высокой точности и однозначности высказывания.

Несмотря на наличие отдельных работ, посвящённых лингвистическому описанию военной терминологии и отдельных типов военных наименований, системное исследование сверхсловности как ключевого свойства военной номинации остаётся недостаточно разработанным. Это делает обращение к данной проблематике своевременным и научно значимым.

Цель настоящей работы состоит в расширенном описании категории сверхсловности в военной ономастике и выявлении особенностей синтаксико-лексической организации названий военных формирований. Решение этой задачи позволяет глубже понять механизмы структурирования военного дискурса и уточнить место военных номинаций в общей системе неологических исследований.

Основная часть

Термин «сверхсловная языковая единица» (СЕ) занимает заметное место в современной лингвистике, ориентированной на изучение комплексных образований, которые по своим характеристикам радикально отличаются как от отдельных слов, так и от свободных словосочетаний. С функционально-синтаксической точки зрения СЕ представляют собой разнообразные типы конструкций – словосочетания и предложения, которые играют значимую роль в организации дискурса и реализации коммуникативных стратегий. В зависимости от состава и характера связей между компонентами выявленные нами СЕ-неологизмы военной тематики можно классифицировать следующим образом: 1) устойчивые словосочетания с подчинительной связью компонентов (*критическая инфраструктура, атака пейджером, выносить электронные мозги*); 2) сочетания знаменательных и служебных слов (*за / по-над «ленточкой»*); 3) устойчивые словесные комплексы, функционально соотносимые с предложениями (*Вашингтон, у нас проблемы!*; *Оружие – путь к миру*; *Сначала – провокации, потом – самолеты*; *Мотивационные лежат на кладбище*).

Опираясь на труды В. Л. Архангельского¹, Н. М. Шанского², С. Г. Гаврина³, В. М. Мокиенко⁴, С. Г. Шулежковой⁵ и других исследователей, мы исходим из широкого понимания объекта фразеологии и считаем, что к основным дифференциальным признакам сверхсловной языковой единицы относятся: 1) раздельнооформленность, предполагающая наличие двух и более словных компонентов, связанных грамматическими законами языка; 2) воспроизводимость, заключающаяся в использовании готовых целостных единиц, а не в их спонтанном порождении в речи; 3) относительная устойчивость лексического состава и грамматической организации, допускающая вариантность; 4) семантическая стабильность, закреплённая в языковом узусе и допускающая ограниченные смысловые колебания⁶.

Устойчивость СЕ является необходимой предпосылкой ее воспроизводимости. Первые замечания об этой закономерности содержатся в «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра⁷. Впоследствии эта точка зрения получила развитие в работах В. В. Виноградова, который подчеркивал, что «устойчивость и семантическая ограниченность фразеологических сочетаний свидетельствуют об их функционировании как готовых, воспроизводимых единиц, а не как свободно конструируемых в процессе речи»⁸.

¹ Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1964. 315 с.

² Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Москва: Высшая школа, 1969. 230 с.

³ Гаврин С. Г. Вопросы лексико-семантического и грамматического анализа фразеологических единиц современного русского языка: на материале устойчивых метафорических сочетаний: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1962. 414 с.; Гаврин С. Г. Релевантные и факультативные свойства фразеологических единиц // Вопросы лексики, фразеологии и синтаксиса. Ученые записки Пермского государственного педагогического института. Пермь, 1974. С. 88–102.

⁴ Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. Москва: Флинта: Наука, 2011. 461 с.

⁵ Георгиева С., Шулежкова С. Г. Фразеологические инновации болгарского и русского языков в условиях глобализации (XX – начала XXI вв.) // Sprachwissenschaftliche Perspektiven der Bulgaristik. Standpunkte – Innovationen – Herausforderungen. Berlin: Frank & Timme, 2020. С. 21–38.

⁶ Шулежкова С. Г., Михин А. Н. Проблемы сопоставительной русско-болгарской неографии // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус: Материалы расширенного заседания (Всероссийского с международным участием) научного семинара проблемной группы «Русский глагол», посвященного 45-летию кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики текстovedения (29–30 октября 2019 г., г. Екатеринбург, Россия). Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С. 209–218.

⁷ Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. Москва: Прогресс, 1977. С. 31–288.

⁸ Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // А. А. Шахматов. 1864–1920. Сборник статей и материалов. Москва, Ленинград: Издательство АН СССР, 1947. С. 339–364.

Воспроизводимость проявляется в регулярном повторении языковых единиц различной степени сложности и служит важным критерием разграничения СЕ и свободных сочетаний слов, включая случаи, где устойчивость обусловлена ограниченной семантической валентностью одного из компонентов (как в оборотах *вежливые люди*, *грязные бомбы*, *спящая ячейка*, *черные аисты*). Так, вне историко-культурного контекста Афганской войны словосочетание *черные аисты* может восприниматься как номинация моногамной птицы. Но во время вооруженного конфликта на территории Афганистана активно формировались диверсионно-истребительные отряды, в которые входили афганские моджахеды, сотрудники пакистанского спецназа, и бойцы этих отрядов называли себя *чохатлорами*, а советские солдаты именовали их *черными аистами*¹.

Ученые-фразеологи отмечают существование обратно пропорциональной зависимости между устойчивостью и вариативностью СЕ: чем выше степень устойчивости СЕ, тем более ограничены возможности ее варьирования. Данную мысль развивал и В. Л. Архангельский, указывая на то, что «устойчивость фразеологической единицы определяется системой ограничений в выборе переменных компонентов, нехарактерных для ее свободного эквивалента»². Устойчивость СЕ проявляется в их семантической слитности и относительной неразложимости; при этом единицы с немотивированным целостным значением отличаются большей степенью устойчивости по сравнению с мотивированными.

Исходя из вышеизложенного, а также следуя методологическому принципу, предполагающему движение от языкового материала к его терминологическому осмыслению, в качестве рабочего термина для обозначения объекта исследования мы используем название *сверхсловные языковые единицы*. Такой подход позволяет комплексно рассмотреть структурные и функциональные характеристики СЕ, а также определить их место в системе языка и речи. Под СЕ мы понимаем «конструкции, состоящие из двух и более самостоятельных и / или служебных слов, объединенных семантическими и синтаксическими связями, обладающие устойчивостью, воспроизводимостью и относительным постоянством лексико-грамматической формы при допустимой вариантности и выполняющие определенные коммуникативные функции»³.

СЕ военной тематики отличаются максимальной степенью формализованности, что обусловлено спецификой военной коммуникации как нормативно регулируемого типа дискурса. Каждая лексема в составе такой единицы выполняет строго опреде-

¹ Новиков Д. А. и др. Неофразеологизмы русского языка, рожденные Афганской войной и контртеррористическими операциями рубежа XX–XXI веков. Проблемы русско-болгарской фразеологической географии. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2021. С. 145–158.

² Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1964. 315 с.

³ Новиков Д. А. Новые сверхсловные языковые единицы как объект лингвистического исследования // Филология и культура. Казань, 2025. № 3 (81). С. 38–46.

ленную, функционально незаменимую роль, а их сочетаемость подчинена не только семантическим, но и структурно-иерархическим ограничениям. Перестановка компонентов, редукция или замена хотя бы одного элемента нередко приводят к утрате терминологической нормативности, нарушению идентификационной функции наименования и, как следствие, к коммуникативной неадекватности.

Военная номинация представляет собой область языковой системы, в которой сверхсловность часто выступает не как факультативный, а как обязательный признак. Это связано прежде всего с характером самой военной организации, обладающей четко выраженной иерархической структурой, множественностью уровней подчинения и высокой степенью функциональной дифференциации. Каждый элемент данной структуры – от подразделений и должностей до операций, объектов и видов вооружения – требует уникального недвусмысленного и нормативно закрепленного наименования.

Однословная номинация в большинстве случаев оказывается семантически недостаточной для передачи необходимого объема информации. Именно СЕ позволяют эксплицировать сразу несколько параметров обозначаемого объекта: его функциональное назначение, уровень иерархии, видовую принадлежность, тактико-технические характеристики или организационную роль. Например, такие наименования, как *мотострелковая бригада постоянной готовности* или *пункт боевого управления авиацией*, демонстрируют многоуровневую структуру значения, невозможную для адекватного выражения в рамках одной лексемы.

Системность СЕ в военной номинации проявляется также в их высокой стандартизованности. Термины и наименования закрепляются в уставных документах, наставлениях, классификаторах и нормативно-правовых актах, что исключает вариативность форм и допускает лишь строго определенные модели построения. В результате сверхсловные конструкции функционируют как целостные номинативные знаки, обладающие устойчивой внутренней организацией и воспроизводимые в языке как готовые формулы. Вместе с тем в условиях боевых действий и оперативного взаимодействия подразделения эти сверхсловные языковые единицы нередко заменяются на однословные обозначения или аббревиатуры, что обусловлено необходимостью краткости, быстроты передачи информации и удобства практического исследования.

Особое значение в военном дискурсе имеет требование семантической однозначности. В условиях военной коммуникации, где ошибка интерпретации может иметь критические последствия, СЕ минимизируют риск полисемии и контекстуальной неопределенности. Каждый компонент выражения уточняет значение предыдущего, формируя линейно развернутую, но логически замкнутую номинацию.

Таким образом, сверхсловность в военной номинации следует рассматривать как системный и функционально мотивированный признак, обусловленный экстралингвистическими факторами – организационной структурой армии, регламентированностью деятельности и необходимостью абсолютной точности. Именно поэтому военная ономастика представляет собой одну из наиболее показательных и теоретически значимых сфер функционирования СЕ в современном русском языке.

Историко-эволюционный анализ позволяет выделить три ключевых этапа формирования и функционирования данных номинаций: дореволюционный, советский и современный.

В дореволюционный период номинации военных формирований отличались от носительной структурной простотой и высокой семантической прозрачностью. Названия, как правило, включали единицы, указывавшие на регион формирования или дислокации подразделения (*Московский, Сибирский, Финляндский*), а также на характер службы или на род войск (*пехотный, драгунский, артиллерийский*). В ряде случаев в структуру наименования вводился «почетный» элемент, связанный с монархической традицией или военными заслугами (*лейб-гвардии, Его Императорского Высочества*).

Структурно такие номинации были преимущественно двухкомпонентными, реже – трехкомпонентными, что соответствовало синтетическому характеру официально-делового и военного языка того времени. Компоненты находились в четких иерархических отношениях, при которых каждый элемент выполнял строго определенную номинативную функцию. Сверхсловность на данном этапе еще не носила системного характера, а многокомпонентные наименования нередко воспринимались как расширенные словосочетания, а не как устойчивые языковые комплексы.

Советский этап характеризуется коренным изменением принципов номинации военных формирований, что было связано с реорганизацией армии, идеологическим переосмыслением военной символики и стремлением к стандартизации управленческой системы. В этот период формируются устойчивые номинативные модели, среди которых наиболее продуктивными становятся конструкции типа «числовой индекс + род войск» (*5-я стрелковая дивизия*), «числовой индекс + род войск + почетное наименование» (*62-я гвардейская стрелковая дивизия*), а также «род войск + функциональный компонент» (*танковая армия, воздушно-десантные войска*).

Числовая индексация приобретает ключевое значение, обеспечивая точную идентификацию подразделений в рамках разветвленной военной структуры. Почетные наименования, включающие указания на боевые заслуги, ордена и географические объекты, становятся дополнительным, но строго регламентированным элементом. В результате закрепляется тенденция к унификации и стандартности, при которых сверхсловные номинации начинают функционировать как клишированные, нормативно закрепленные единицы военного дискурса.

Именно в советский период сверхсловность получает оформление: многокомпонентные наименования воспринимаются не как свободные сочетания, а как целостные номинативные комплексы.

Современный этап развития военного языка характеризуется дальнейшим усложнением сверхсловных номинаций, что отражает возросшую структурную и функциональную дифференциацию вооруженных сил. Для данного периода типично увеличение количества компонентов в названии военного формирования, что приводит к формированию разветвленных атрибутивных цепочек. Номинации становятся более аналитичными и описательными, включая указания на профиль деятельности, техническую специализацию и организационный уровень.

Особое распространение получают сложные атрибутивные группы, образованные посредством сложения основ и дефисного написания (*инженерно-саперный, авиационно-технический, радиотехнический*). Такие конструкции позволяют компактно фиксировать многомерные характеристики подразделения и отражают тенденцию к терминологической компрессии при одновременном семантическом усложнении.

В результате сверхсловность становится нормативной чертой современного официального военного дискурса. Многокомпонентные номинации функционируют как устойчивые, кодифицированные единицы, обеспечивающие точность, однозначность и системность профессиональной коммуникации. Их развитие демонстрирует переход от относительно простых номинативных моделей к сложным иерархически организованным структурам, отражающим современный уровень военной организации и языкового сознания. Однако в живой разговорной речи официальному, стилистическому маркированному и структурно усложненному языковому пласту противопоставляется интенсивное использование аббревиатур, функционирующих как в бытовой коммуникации, так и в условиях боевой обстановки. Данное явление обусловлено необходимостью оперативной передачи информации и минимизации речевых затрат. Оно соотносится с законом экономии языковых усилий, согласно которому языковая система стремится к сокращению и оптимизации речевых средств при сохранении коммуникативной эффективности. Специальная военная операция на Украине стала крупным примером комплексного применения межвидовой группировки войск. В ней участвуют подразделения различных родов и видов войск, объединенные в единую систему управления. Это делает СВО показательной с точки зрения анализа тематического деления подразделений и их функциональных ролей.

С 2022 года в РФ начали формироваться добровольческие подразделения при поддержке региональных властей, как правило: через военкоматы, при содействии Минобороны, с контрактной формой службы. Широко представлены среди них 4 типа: топонимические номинации; этно- и культурно маркированные наименования; наименования воинских подразделений, включающих имена христианских святых; сверхсловные номинации военных формирований, содержащие имена собственные военных деятелей.

1. Топонимические номинации (наименования, производные от региональных топонимов) выполняют функцию локальной идентификации и апеллируют к региональной солидарности), ср.: *добровольческий батальон «Алга»* (Татарстан), *добровольческий батальон «Тимер»* (Татарстан), *казачий диверсионно-разведывательный отряд «Енисей»* (Красноярский край), *казачий добровольческий отряд специального назначения «Кубань»* (Краснодарский край), *казачья разведывательная бригада «Терек»* (Краснодарский край), *поисково-спасательный отряд «Амур»*, *мотострелковый батальон «Амурский»* (Амурская область), *добровольческий отряд «Кузбасс»* (Кемеровская область), *добровольческий батальон «Вятка»* (Кировская область), *батальон материально-технического обеспечения «Сейм»* (Курская область), *ремонтная рота «Иртыш»* (Омск), *медицинское подразделение «Оль»* (Омск), *Бата-*

льон «Самарский» (Самарская область), *гаубичные артиллерийские дивизионы «Симбирск»* (Ульяновская область). Использование региональных топонимов в названиях формирований апеллирует к коллективной идентичности, создает ощущение «своего» сообщества и подчеркивает связь участников боевых действий с родным краем. Топоним в данном случае выступает не просто указателем места, но и символическим маркером общих ценностей, исторической памяти и региональной гордости. С точки зрения образования сверхсловной языковой единицы и семантики такие номинации могут быть представлены: а) непосредственным использованием топонима (например, «Алга», «Енисей», «Кузбасс»); б) адекативными производными от топонимов (например, «Амурский»), что усиливает атрибутивную связь с территорией.

2. Этно- и культурно маркированные наименования включают элементы национальной или культурно-исторической символики. Подобные номинации усиливают этническую и культурную репрезентацию, обращение к традициям и культурным кодам конкретных территорий или народов, не выходя за рамки общероссийского дискурса, подчеркивая многообразие культурного пространства страны и его внутреннюю целостность. К ним относятся, например, *СЕ мотострелковый полк «Башкортостан»*, *батальон «Даурский»* (Забайкальский край), *рота материального обеспечения «Авангард»* (Омск), *танковый батальон «Аврора»* (Санкт-Петербург), *стрелковый батальон «Тайга»* (Тюменская область), *добровольческий отряд «Ботур»* (Якутия).

3. Наименования воинских подразделений нередко включают имена христианских святых. В числе нами зафиксированных – наименования: *бригад «Князя Владимира»*, *«Донецкой иконы Богородицы»*, *«Феодора Ушакова»*; *батальонов «Александра Невского»*, *«Архангела Михаила»*, *«Апостола Павла»*, *«Иоанна Русского»*, *«Дмитрия Донского»*, *«Дмитрия Солунского»*, *«Андрея Осляби»*, *«Евгения Родионова»*, *«Ильи Муромца»*, *«Андрея Первозванного»*, *«Георгия Победоносца»*, *«Александра Пересвета»*; а также *рот «Николая Японского»*, *«Сорока мучеников Севастийских»*. Использование шевронов с именами святых является символической формой идентификации: нашивка осмысливается не только как элемент военной атрибутики, но и как знаковый объект с сакральной семантикой, сопоставимый с «малой иконой». Имя святого, размещенное на форме, в данном дискурсе наделяется функцией источника духовной поддержки и внутренней мотивации; подобная номинативная стратегия коррелирует с повышением уровня дисциплины и морально-психологической устойчивости личного состава.

4. Среди современных СЕ военной тематики нередко сверхсловные номинации военных формирований, содержащие имена собственные военных деятелей. Ср.: *мотострелковые батальоны имени Минигали Шаймуратова, Александра Доставалова* (Башкортостан), *казачий батальон имени атамана Захария Чепеги* (Краснодарский край), *гаубичный артиллерийский дивизион имени Ивана Флёрова* (Липецкая область), *артиллерийские дивизионы имени Олега Пешкова и Митрофана Неделина* (Липецкая область), *танковый батальон имени Кузьмы Минина* (Нижний Новгород), *танковый батальон имени Героя России Дамира Исламова* (Татарстан), *артилле-*

рийский дивизион имени Героя Советского Союза Бориса Кузнецова (Татарстан), гаубичный артиллерийский дивизион имени Александра Матросова (Ульяновская область), батальон связи «Генерал Корф» (Хабаровский край), разведывательный батальон имени Героя Советского Союза Василия Маргелова (Херсонская область), артиллерийский дивизион имени Маршала Советского Союза Фёдора Толбухина (Ярославская область).

Подобные языковые единицы представляют собой устойчивые многокомпонентные наименования, в структуру которых включены антропонимы – имена, фамилии или псевдонимы выдающихся военных деятелей. Номинации выполняют идентификационную и мемориальную функции, закрепляя в наименовании формирований историческую память о конкретных личностях и их вкладе в военную историю.

Структурно такие сверхсловные номинации, как правило, состоят из родового обозначения военного формирования (*дивизия, батальон, бригада, полк* и т. п.) и именного компонента, выраженного именем собственным в форме родительного падежа или в виде атрибутивного сочетания. Включение имени военного деятеля в состав наименования подразделения придает ему символический характер и способствует формированию традиций преемственности и корпоративной идентичности.

Сверхсловная номинация воинских формирований в зоне СВО является многоплановой стратегией, объединяющей элементы региональной, культурной, религиозной и исторической идентичности. Эти наименования формируют не только экстра- и внутрилингвистическую атрибутику, но и укрепляют морально-психологический настрой, дисциплину и чувство принадлежности к коллективу у военнослужащих, обеспечивая интеграцию личного состава в общую систему ценностей и традиций.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что сверхсловные языковые единицы в военной ономастике представляют собой системно организованные и функционально мотивированные конструкции, обеспечивающие точность, однозначность и нормативность военной коммуникации. СЕ в наименованиях военных формирований выполняют комплексную номинативную функцию, сочетая идентификацию объектов, фиксацию их организационных и тактико-технических характеристик, а также закрепление исторической и культурной памяти.

Историко-эволюционный анализ показал три этапа формирования военных номинаций: дореволюционный, советский и современный. На каждом этапе проявились свои особенности структурной организации и семантической прозрачности. В дореволюционный период преобладали простые двух- / трехкомпонентные наименования с территориальной и почетной атрибуцией. В советский период происходит стандартизация и кодификация, формируются многокомпонентные устойчивые модели, а сверхсловность становится системным признаком. В современный период наблюдается дальнейшее усложнение и аналитизация номинаций, отражающие высокую структурную и функциональную дифференциацию вооруженных сил.

Особое место среди СЕ военной тематики занимают сверхсловные наименования военных формирований в рамках специальной военной операции на Украине. Они демонстрируют разнообразие стратегий номинации, включающих топонимические, этнокультурные, религиозные и антропонимические компоненты. Эти конструкции выполняют не только коммуникативные и идентификационные функции, но и способствуют формированию корпоративной, морально-психологической и символической идентичности личного состава российских вооруженных сил. Следует отметить, что в условиях боевых действий официальному языковому пласту противостоит активное использование однословных единиц и аббревиатур, обусловленное оперативными коммуникативными задачами и законом экономии языковых усилий.

Таким образом, сверхсловные языковые единицы в военной ономастике являются ключевым инструментом упорядочивания официального военного дискурса. Их системное исследование позволяет глубже понять механизмы организации и функционирования официально-регламентированной коммуникации в военной сфере, а также уточнить место военной номинации в общей структуре современной лексики и фразеологии.

Список литературы / References

Архангельский В. Л. *Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии*. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1964. 315 с.

Arkhangelskii V. L. *Set phrases in modern Russian: Fundamentals of the theory of set phrases and problems of general phraseology*. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1964. 315 p. (In Russ.)

Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. А. А. Шахматов. 1864-1920. *Сборник статей и материалов*. Москва, Ленинград: Издательство АН СССР, 1947, с. 339–364.

Vinogradov V. V. About the main types of phraseological units in the Russian language. A. A. Shahmatov. 1864-1920. *Collection of articles and materials*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1947. pp. 339–364. (In Russ.)

Гаврин С. Г. *Вопросы лексико-семантического и грамматического анализа фразеологических единиц современного русского языка: на материале устойчивых метафорических сочетаний*: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1962. 414 с.

Gavrin S. G. *Issues of lexico-semantic and grammatical analysis of phraseological units of the modern Russian language: based on the material of set metaphorical combinations*: Cand. thesis in Philological Sciences. Moscow, 1962. 414 p. (In Russ.)

Гаврин С. Г. Релевантные и факультативные свойства фразеологических единиц. *Вопросы лексики, фразеологии и синтаксиса. Ученые записки Пермского государственного педагогического института*. Пермь, 1974, с. 88–102.

Gavrin S. G. Relevant and optional properties of phraseological units. *Issues of vocabulary, phraseology, and syntax. Scientific Notes of Perm State Pedagogical Institute*. Perm, 1974. pp. 88–102. (In Russ.)

Георгиева С., Шулежкова С. Г. Фразеологические инновации болгарского и русского языков в условиях глобализации (XX – начала XXI вв.). *Sprachwissenschaftliche Perspektiven der Bulgaristik. Standpunkte – Innovationen – Herausforderungen*. Berlin: Frank & Timme, 2020, с. 21–38. EDN: JUKYUR

Georgieva S., Shulezhkova S. G. Phraseological innovations of the Bulgarian and Russian languages in the context of globalization (XX – early XXI centuries). *Sprachwissenschaftliche Perspektiven der Bulgaristik. Standpunkte – Innovationen – Herausforderungen*. Berlin, Frank & Timme, 2020, pp. 21–38. (In Russ.) EDN: JUKYUR

Мокиенко В. М. *Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии*. Москва: Флинта: Наука, 2011. 461 с.

Mokienko V. M. *Images of Russian speech: historical and etymological essays on phraseology*. Moscow, 2011. 461 p. Flinta: Nauka. (In Russ.)

Новиков Д. А. Неофразеологизмы русского языка, рожденные Афганской войной и контр-террористическими операциями рубежа XX – XXI веков. *Проблемы русско-болгарской фразеологической неографии*. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2021, с. 145–158.

Novikov D. A. Neophraseological units of the Russian language born of the Afghan war and counter-terrorist operations at the turn of the 20th and 21st centuries. *Problems of Russian-Bulgarian Phraseological Neography*. Magnitogorsk: Magnitogorskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. G. I. Nosova, 2021, pp. 145–158. (In Russ.)

Новиков Д. А. Новые сверхсловные языковые единицы как объект лингвистического исследования. *Филология и культура*. Казань, 2025, № 3 (81), с. 38–46. <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2025-81-3-38-46>; EDN: LBVZUD

Novikov D. A. New superword language units as an object of linguistic research. *Philology and Culture*, Kazan, 2025, no. 3 (81), pp. 38–46. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2025-81-3-38-46>; EDN: LBVZUD

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. *Труды по языкознанию*. Москва: Прогресс, 1977, с. 31–288.

Sossjur F. de. General Linguistics Course. *Works on linguistics*. Moscow, Progress, 1977, pp. 31–288. (In Russ.)

Шанский Н. М. *Фразеология современного русского языка*. Москва: Высшая школа, 1969. 230 с.

Shansky N. M. *Phraseology of the modern Russian language*. Moscow, Vysshaia shkola, 1969. 230 p. (In Russ.)

Шулежкова С. Г., Михин А. Н. Проблемы сопоставительной русско-болгарской неографии. *Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус: Материалы расширенного заседания (Всероссийского с международным участием) научного семинара проблемной группы «Русский глагол», посвященного 45-летию кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики текстоведения (29–30 октября 2019 г., г. Екатеринбург, Россия)*. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019, с. 209–218.

Shulezhkova S. G., Mikhin A. N. Problems of comparative Russian-Bulgarian neography. *Theoretical semantics and ideographic lexicography: Dictionary. Discourse. Corpus: Proceedings of the*

Extended Meeting (All-Russian with International Participation) of the scientific seminar of the task group "Russian Verb" held to celebrate the 45th anniversary of the Department of Fundamental and Applied Linguistics and Textology (October 29–30, 2019, Yekaterinburg, Russia). Yekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi, 2019, pp. 209–218. (In Russ.)

Сведения об авторе

Денис Андреевич Новиков – аспирант; <https://orcid.org/0000-0003-1340-6942>, denis.novikov.98@bk.ru, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр. Ленина, 455000 Магнитогорск, Россия); **Denis A. Novikov** – Postgraduate Student, <https://orcid.org/0000-0003-1340-6942>, denis.novikov.98@bk.ru, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin pr., 455000 Magnitogorsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 22.12.2025; одобрена после рецензирования 12.01.2026; принята к публикации 26.01.2026.

The article was submitted 22.12.2025; Approved after reviewing 12.01.2026; Accepted for publication 26.01.2026.